УДК 378

Попова В.Э.

Тенденции развития высшего образования в современном мире

В статье рассматриваются промежуточные итоги деятельности и задачи европейского пространства высшего образования, трудности на этом пути, с которыми сталкиваются национальные министерства образования, и тенденции дальнейшего развития высшего образования в рамках международного сотрудничества (на основе материалов официальных документов).

Ключевые слова: международное сотрудничество в сфере высшего образования, деятельность ЕВПО, Болонская декларация, Болонский процесс, Лиссабонская стратегия, мировое образовательное пространство, интеграция, студенческая мобильность, профессиональная мобильность, многоуровневая подготовка дипломированных кадров, диверсификация профессионального образования, процессно-ориентированная концепция профессионального образования, компетенции.

Развитие высшего образования в мире и в России идет в направлении качественного соответствия требованиям общества в подготовке современного специалиста и в удовлетворении личности современного студента образовательными услугами, получаемыми последним в процессе профессиональной подготовки.

Исследованию общемировых тенденций развития высшего образования и возможностям их применения в условиях современного российского образования посвящено множество работ зарубежных и отечественных авторов: Ф.Дж. Альтбаха, Н. Белканова, Б. Брок-Утне, А. Джуринского, А. Егоршина, А. Киселева, К. Колина, В. Садовничего, П. Скотта, А. Урсула, В. Филиппова, М. Фуллана и др.

Исходной позицией для рассмотрения тенденций развития высшего образования в мире и России на современном этапе является обращение к процессу создания и деятельности европейского пространства высшего образования, начало которому положило принятие Болонской декларации в июне 1999 г., и постепенного вхождения в него отечественной системы образования. На протяжении 15 лет регулярно (с 1999 г. по 2009 г. 1 раз в 2 года; с 2009 г. по настоящее время 1 раз в 3 года) организуются встречи министров образования для подведения итогов и установления приоритетных задач дальнейшей деятельности. Задачи и цели реформирования высшего образования Европы связаны непосредственно с реализацией двух его основных документов – Болонского процесса и Лиссабонской стратегии.

Вспомним основополагающие тезисы этих документов. Согласно Болонской декларации: «Жизнеспособность и эффективность любой цивилизации обусловлены привлекательностью, которую ее культура имеет для других стран. Мы должны быть уверены, что европейская система высшего образования приобретает всемирный уровень притяжения, соответствующий нашим экстраординарным культурным и научным традициям. Подтверждая нашу поддержку общим принципам, указанным в Сорбонской декларации, мы принимаем обязательство координировать нашу политику с тем, чтобы достичь в ближайшей перспективе (и, в любом случае, – в пределах первого десятилетия третьего тысячелетия) следующих целей, которые мы рассматриваем как первостепенные для создания Зоны европейского высшего образования и продвижения европейской системы высшего образования по всему миру:

– Принятие системы легко понимаемых и сопоставимых степеней, в том числе через внедрение Приложения к диплому, для обеспечения возможности трудоустройства европейских граждан и повышения международной конкурентоспособности европейской системы высшего образования.

– Принятие системы, основанной, по существу, на двух основных циклах – достепенного и послестепенного. Доступ ко второму циклу будет требовать успешного завершения

первого цикла обучения продолжительностью не менее трех лет. Степень, присуждаемая после первого цикла, должна быть востребованной на европейском рынке труда как квалификация соответствующего уровня. Второй цикл должен вести к получению степени магистра и/или степени доктора, как это принято во многих европейских странах.

– Внедрение системы кредитов по типу ECTS – европейской системы перезачета зачетных единиц трудоемкости, как надлежащего средства поддержки крупномасштабной студенческой мобильности. Кредиты могут быть получены также и в рамках образования, не являющегося высшим, включая обучение в течение всей жизни, если они признаются принимающими заинтересованными университетами» [1].

Согласно Стратегии, принятой на Лиссабонском саммите ЕС в июне 2000 г., университеты рассматриваются в качестве важных партнеров, признается значимость их научной деятельности, передовой опыт в исследованиях и инновациях, наличие ресурсов и конкурентоспособность. Лиссабонская стратегия охватывает государства-члены Европейского союза (27 стран), то есть меньшую Европу, чем общее количество стран, задействованных в Болонском процессе (47 стран). В соответствии с Лиссабонской стратегией проводится работа по повышению конкурентоспособности общеевропейского пространства высшего образования путем увеличения инвестиций в научные исследования, в новые технологии и развитие инновационного бизнеса, усиление общественного признания роли ученых, а также создание для них необходимых условий в развитии научно-исследовательской деятельности [2].

Вступление России в Болонский процесс в 2004 г. означало изменение самой концепции развития высшего образования в России. Отныне основной целью высшего профессионального образования становится подготовка широкообразованных людей, готовых работать в условиях повышенных требований к профессиональной мобильности, умеющих отойти от стереотипов и предложить новые идеи и решения.

Изменения затронули содержание образования, средства и методы обучения, управленческие механизмы, систему оценки качества образования.

Под новым качеством высшего профессионального образования понимается соответствие требованиям новой системы общественных отношений и ценностей, где основной ценностью провозглашен человек. Многоуровневая подготовка дипломированных кадров как форма диверсификации профессионального образования содействует расширению вариантов и возможностей получения специальности, созданию условий обучаемым самостоятельно формировать образовательные цели с учетом своих интересов.

Майкл Фуллан в книге «Новый смысл изменений в образовании» (в России название этой книги было переведено как «Новое понимание реформ в образовании») отмечает, что легче изменить политические установки и правила, чем изменить привычки и поведение людей. В конечном счете, те, кто хотят изменить поведение тех, кто обучает, и тех, кто обучается, в гораздо большей степени находятся под влиянием культуры, чем под влиянием правил и постановлений [3].

Уже совершенно ясно, что процесс изменения национальных систем образования в странах Европы в духе Болонской декларации к 2010 г. не был завершен и потребует еще немало времени. Хотя в Британии, в отличие от других стран Европы и особенно России, Болонский процесс потребовал незначительных изменений системы образования, поскольку он в целом не противоречит культурно-образовательной и ментальной традиции страны.

В России в сфере высшего профессионального образования ситуация принципиально другая. Перестройка системы высшего образования на основе критериев и требований Болонского процесса вызывает болезненную реакцию со стороны научно-образовательного сообщества, так как нарушает традиционные принципы построения и функционирования системы высшего образования. Процессно-ориентированная концепция профессионального образования на современном этапе опирается на идеи компетентностного подхода, который, как показали исследования ряда ученых (И.А. Зимней, А.К. Маркова, А.В. Хуторского,

О.Е. Лебедь, А.П. Тряпицына, В.А. Козырева и других), позволяет соединить в модели выпускника квалификации и компетенции, делая его не только профессионально подготовленным, но и конкурентоспособным на рынке труда. В настоящий момент номенклатура компетенций и компетентностей, а также их содержательные характеристики конструируются в основном интуитивно, исходя из некой условно очерченной модели «современного общества». Реализация компетентностного подхода в вузе требует разработки концептуальной научной базы, новой программно-методической и учебной документации, обеспечивающей реализацию компетентностно-ориентированной модели подготовки выпускников.

Все страны осуществили значительные изменения в своих национальных системах образования. Структуры высшего образования были изменены, системы обеспечения качества получили развитие, созданы механизмы для содействия мобильности, определен круг вопросов социального измерения высшего образования. В этом грандиозном проекте на добровольной основе принимает участие беспрецедентное количество стран – 47. Страны Европы договорились находить приемлемые решения своих проблем в рамках Болонской системы с учетом социально-экономических условий. Тем более этот гибкий подход необходим России, система образования которой исторически далека от Болонской системы. Страны ЕПВО осуществляют реформирование образования в самых разных контекстах [4].

В этой связи подчеркну, что внедрение в странах Европы единой системы кредитных единиц (Европейская кредитно-трансферная система – ECTS) как технология определения качества образования и профессиональной подготовки порождает определенные трудности. На уровне отдельного вуза эта система, как отмечают эксперты, вполне работоспособна. Но на уровне страны или группы стран внедрение этой технологии затрудняется тем, что содержание обучения, то есть образовательные модули, не стандартизированы. А единого стандартизированного содержания образования и обучения в Европе пока еще не существует. Также пока не существует и эффективной согласованной технологии определения этого содержания. Европейцы еще только нащупывают пути решения данной проблемы.

Пострановое количество студентов также сильно различается. Только одна Россия представляет более 25% студентов от общего числа всего европейского пространства высшего образования, а вместе с Турцией, Украиной, Германией и Великобританией – более 50% от общего числа студентов ЕПВО.

Кроме того, демографические изменения вызывают озабоченность большинства стран-участниц. В ближайшие годы в отдельных странах будет наблюдаться дальнейший рост численности студентов, а в некоторых из них ожидается снижение их численности. Эти особенности необходимо учитывать при оценке степени прогресса, достигнутого в осуществлении реформ в разных частях ЕПВО [5].

При этом во взаимодействии с партнерами по ЕПВО каждой стране предстоит решить индивидуальные задачи текущего характера. Применительно к России к ним следует отнести следующие:

– разработка и законодательное закрепление Национальной квалификационной структуры, охватывающей все три цикла высшего образования, включая ученые степени;

– внедрение независимой (общественно-профессиональной) системы оценки качества образовательных программ.

26-27 апреля 2012 г. в Бухаресте (Румыния) состоялись два этапных Болонских форума: *Конференция министров Европейского пространства высшего образования и Третий политический форум Болонского процесса*. Делегации министерств образования 47 стран Европейского пространства высшего образования (ЕПВО) приняли участие в работе форумов. Делегацию Министерства образования и науки Российской Федерации возглавил заместитель министра И.М. Реморенко. В форумах также участвовали представители 23 международных и региональных организаций, в том числе студенческих, и 21 государства других регионов мира.

Конференция министров рассмотрела итоги развития высшего образования в ЕПВО и сформулировала новые задачи на предстоящий период. Конференция министров Европейского пространства высшего образования сделала особый акцент на трех важнейших аспектах:

– предоставление качественного образования как можно большему числу студентов;

– улучшение подготовки выпускников, соответствующих требованиям рынка труда;

– расширение студенческой мобильности.

На конференции впервые был поставлен вопрос о необходимости поиска возможностей перехода к «автоматическому признанию квалификаций в рамках Болонской системы» как долгосрочной задаче.

III Болонский политический форум был посвящен вопросам создания и обеспечения взаимосвязи между национальными, региональными и глобальными пространствами высшего образования. На нем было принято обращение-призыв к высшим учебным заведениям:

– принять и внедрить собственную стратегию интернационализации и содействия мобильности в соответствии с профилем вуза при участии заинтересованных сторон (в частности, студентов, молодых ученых, преподавателей и другого персонала вуза);

– обратить внимание на мобильность и международную компетентность профессорско-преподавательского состава и, в частности, обеспечить справедливое формальное признание компетенций, приобретенных за границей, предоставить привлекательные стимулы для их более активного участия в инициативах по развитию интернационализации и мобильности, а также обеспечить достойные условия труда для мобильного персонала;

– создать структуры, благоприятствующие мобильности, и системные условия для международной мобильности. К 2020 г. как минимум 20% всех заканчивающих высшее образование в ЕНЕА должны пройти период обучения или практики за рубежом;

– развивать иные варианты мобильности, такие как виртуальная мобильность, и предоставить возможность немобильным студентам получить «международный опыт, не выезжая за рубеж».

Эти и другие аспекты были зафиксированы в двух итоговых документах конференции: *Коммюнике Конференции министров Европейского пространства высшего образования и Стратегии развития мобильности в Европейском пространстве высшего образования на период до 2020 года.*

С каждым годом все больше российских студентов отправляются учиться за рубеж. Многие из них отдают предпочтение европейским вузам. Если в середине 1990-х гг. российская студенческая диаспора за рубежом насчитывала около 13 тыс. человек, то к 2010 г. она составила 70 тыс. – это 1% от общего числа российских студентов. Эти показатели продолжают расти. По последним данным ЮНЕСКО, те, кто выезжает из России на учебу в Европу, отдают предпочтение Германии, Франции и Великобритании. Все более привлекательным становится обучение в Нидерландах, Финляндии, Швеции и Чехии. Среди неевропейских стран, в которых хотят обучаться российские студенты, лидируют США и Канада.

В большинстве случаев российские студенты предпочитают получать базовое образование (степень бакалавра или специалиста) в российских университетах, а затем отправляются за рубеж для учебы в магистратуре и аспирантуре. Растет спрос и на другие варианты – получение второго высшего образования или повышение квалификации для более успешной профессиональной карьеры. Постдипломное образование в Европе представляется российским гражданам особенно привлекательным: университеты практически всех европейских стран предлагают программы обучения в магистратуре и аспирантуре не только на государственных языках, но и на английском.

Российско-европейское сотрудничество в сфере образования началось в первой половине 1990-х годов. Его основы закрепило подписанное в 1994 году Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС). А спустя два года после присоединения России к Болонскому процессу (оно состоялось в сентябре 2003 г.) на саммите РФ–ЕС в Санкт-Петербурге

была согласована «дорожная карта» по образованию, науке и культурным аспектам, провозгласившая «создание принципиально новых возможностей» для сотрудничества в этих областях. Параллельно с подписанием СПС, то есть в 1994 г., Европейский союз запустил программу Tempus, призванную содействовать развитию и модернизации учебных планов высших учебных заведений в государствах-партнерах, а также созданию систем обеспечения качества программ. За время существования Tempus (с 1994 г. до настоящего времени) российские вузы приняли участие более чем в 300 совместных проектах с вузами из Европы. Наряду с Tempus в 2005 г. стартовала программа Erasmus Mundus, позволяющая студентам из России получить степень магистра или окончить аспирантуру в вузах ЕС. В рамках программы уже более трех тыс. студентов из РФ воспользовались возможностью обучения в Европе – в течение как одного семестра, так и более длительного периода.

В 2014 г. был дан старт новой масштабной программе – Erasmus+. Она будет действовать до 2020 г. по нескольким направлениям. Программа позволяет студентам из стран-партнеров ЕС проходить обучение в Европе сроком от трех месяцев до года. При этом они могут продолжить обучение вплоть до получения степени магистра или PhD. Для преподавателей речь идет о прохождения стажировки либо чтении лекций в течение периода от трех дней до месяца. Для вузов речь идет о возможности обновления учебных планов вплоть до запуска совместно с университетами стран Евросоюза программ двойных дипломов. В Брюсселе надеются, что программа Erasmus+ позволит Евросоюзу достичь долгосрочных целей, объявленных ранее. В частности, к 2020 году число иностранных студентов со всего мира, обучающихся за счет европейских грантов, может достичь 2 млн человек [6].

Выводы:

Высшее образование должно стать открытым процессом, в котором студенты приобретают интеллектуальную независимость и уверенность в себе наряду со знаниями и навыками в избранной предметной области. В ходе академического обучения и исследовательской работы у студентов должна сформироваться способность адекватно оценивать ситуацию и критически обосновывать свои действия.

Сегодняшним выпускникам необходимо сочетать междисциплинарные и инновационные знания и компетенции с современными специальными знаниями в определенной предметной области, чтобы соответствовать более широким запросам общества и рынка труда.

Задачи и цели реформирования высшего образования Европы связаны непосредственно с реализацией двух его основных документов – Болонского процесса и Лиссабонской стратегии.

Адаптация российской системы высшего образования к требованиям Болонской системы – длительный процесс. При этом экспертному сообществу России и политическому руководству необходимо принять принципиальное решение, в какой степени система высшего образования в России должна воспринять универсальные подходы и критерии Болонской системы.

Научные дискуссии по поводу путей модернизации высшего образования крайне актуальны и должны способствовать поиску эффективных моделей реализации требований Болонского процесса с учетом культурно-образовательной традиции России.

Литература

1. Официальный сайт Болонского процесса.

2. Лиссабонская стратегия. http://www.europarl.europa.eu/summits/lis1_en.ht#1

3. Фуллан Майкл. Новое понимание реформ в образовании. М.: Просвещение, 2006.

4. Курдюмова И.М. Модернизация высшего образования в странах Европы. Монография. М.: Изд-во РАН, 2007.

5. Вяземский Е.Е., Евладова Е.Б. Болонский процесс как построение единого образовательного пространства стран Европы // Проблемы современного образования. 2011. № 1.

6. Шунина А. Образование со знаком плюс.// Коммерсант. ru.- 28.03.2014.